

№145 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Вознесение

На предстоящей седмице в четверг мы отметим величайший церковный праздник Вознесение Господне. О самом событии в Евангелии сказано так. Дав ученикам последние наставления, Господь «вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на Небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с радостью великой...» (Лк.24,50-52).

Вознесение - это праздник Неба, открытого человеку, Неба как нового и вечного дома, Неба как нашей подлинной родины. Грех отделил землю от Неба и сделал нас приземлёнными, к земле обращёнными и землёй одной живущими. Грех, как говорил отец Александр Шмеман - это предательство неба в душах людских.

До сих пор встречаются люди, которые с гордостью и важностью заявляют, что они только материя, и что весь мир - материя, и что нет ничего, кроме материи. И такие люди, как бы даже радуется этому, и свысока, с презрением, как о невеждах, говорят о тех, кто еще верит в какое-то «Небо». Да что вы, братцы, небо — эта та же материя, и ничего другого нет, не было и не будет. Умрём — сгниём, и всё этим кончится. Нету никакого неба, в которое мог Христос вознестись — там, наверху ничего такого нет, кроме безвоздушного пространства.

Но о каком небе речь-то идёт? Великий христианский проповедник первого тысячелетия Иоанн Златоуст, живший 16 веков тому назад, говоря о Небе, о небесном, восклицает: «Что мне до неба, когда я сам становлюсь Небом...».

Не о запланетном пространстве, не о неведомом космосе идёт речь. А о Небе, возвращённом нам Христом, о Небе, которое мы потеряли в своем грехе и гордыне, в своих земных, слишком земных науках и идеологиях, и которое раскрыл, даровал, вернул нам Христос. Небо - это царство вечной жизни, царство истины, добра и красоты. Небо — это имя нашего подлинного призвания, Небо - это главная правда о земле. Небо — это полное одухотворение человека, Небо — это Царство Божие, это победа над смертью, это торжество любви, ведения, это - то абсолютно желанное, о котором сказано: «Не видел того глаз, не слышало того ухо, и не приходило то на сердце человеку, что уготовал Бог любящим Его» (1Кор.2,9).

Всё это раскрыл и всё это дарит нам Христос. Он снизошел с Неба на землю, чтобы вернуть нам Небо. «Бог,— говорит святой Афанасий Великий, - стал человеком, чтобы человек стал Богом». Бог

спустился на землю, чтобы мы вознеслись на Небо!

До вознесения, Христос был в определённом географическом месте на земле и в конкретном историческом времени. А Вознесение — это как бы выход Его из земных материальных ограничений времени и пространства. Ныне Христос не там или сям, а везде и всегда рядом с нами, как и обещал «Я с Вами во все дни до скончания веков» (Мф.28,20). Именно в этом праздник Вознесения! В этом его свет и его несказанная радость.

Щороки, ограничивающие свободу

В советские годы безбожия штатные идеологи атеистической пропаганды обвиняли Церковь в том, что де, верующие в Бога закабалены догмами и запретами, что религия лишает человека свободы и радостей жизни. В принципе, это хрестоматийная ситуация, когда «держи вора», кричит вор. Если и лишены мы были свободы, то не Церковью, а стараниями коммунистических идеологов, соорудивших вековой железный занавес, отделявший нас от всего цивилизованного мира.

Проповедь Евангелия направлена в диаметрально противоположном направлении. Христос говорит: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8,32). Апостол Павел пишет: «Всё мне позволительно, но не все полезно; всё мне позволительно, но не всё назидает» (1Кор.6,12). Эти слова апостола, не нарушая логики легко перефразировать: «Если это мне и бесполезно, то всё равно позволительно. Если это меня и не назидает, то всё равно я имею на это право». Христианство — это религия свободы. Блаженный Августин говорил: «полюби человека, а потом делай с ним, что хочешь». Ну, здесь, конечно, необходимо уточнение — полюби **Христовой** любовью, а не хищной, сатанинской. Потому, что оттого, что я люблю свинину, хрюшке радости мало. Свобода моего кулака в любом случае должна заканчиваться там, где начинается свобода чьего-то носа.

Церковный опыт аккумулирует технологии **освобождения** человека от всевозможных оков, которыми большинство из нас так или иначе связаны, а никак не наоборот. Секулярный, т.е. нецерковный человек может спросить: а от чего же вера может освободить человека, тем более, что нынче все мы, вроде, и так свободны. Да, сегодня многие не понимают своей скованности, и это во многом ситуацию осложняет. Раб, который осознаёт своё рабское положение и мечтает о свободе, имеет шансы, в конце концов, когда-то стать свободным. А если собачья будка для пса стала родным домом, а помои - привычной едой, это уже - навсегда.

Мы уже рассуждали с Вами об удовольствиях, как факторе порабощающем человека. В качестве примеров, мы приволили феномен наркотиков, алкоголя, табака, очень ярко иллюстрирующих механизм зависимости, в которую попадет человек, практикующий употребление эйфориков. Но это — гротеск, так сказать. С наркотиками — всем всё ясно. Вряд ли кто из нас станет спорить с тем, что наркотики — это плохо. С алкоголем — уже сложнее. Как любит возглашать наш брат во Христе Дмитрий: «вино — на радость нам дано!». В принципе, это вполне Библейский возглас. Помните, псалмопевец Давид в благодарности прославляет Бога, воспевая: «Ты произращаешь... зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека» (Пс.103,15).

Т.е., человек, который употребил энное количество алкоголя на званном ужине, именинах или свадьбе, а на следующий день вполне работоспособен и в дальнейшем его не тянет к выпивке, то — почему бы и нет. Здесь, скорее, наоборот, безалкогольная свадьба будет извращением. Причём, Богопротив-

ным извращением. Хотя бы потому, что Христос, находясь на браке в Кане Галилейской, не только не обличил хозяев, что они угощают всех вином, но, наоборот, когда вина не хватало – то воду чудесным образом превратил в вино. Причем, не бутылек какой-то десятилитровый, а шесть чанов от 80-ти до 120-ти литров каждый. Представляете, в наше бы сейчас распоряжение 720 литров сухого вина!

Алкоголь, если он употребляется от случая к случаю и в дозах, после употребления которых на следующий день не наступает глубокое раскаяние за свое вчерашнее поведение, а в течение следующего месяца не стыдно людям в глаза смотреть, это благо. В Библии есть замечательное благословение патриарха Иакова одному из своих сыновей – Иуде. «*Да будут* блестящи очи его от вина, и белы зубы его от молока» (Быт. 49, 19).

Т.е., проблема алкоголизма не в фактическом употреблении алкоголя, а в **зависимости** от спиртного. Это же можно сказать и в отношении наркотиков. Если бы человек мог раз в году понюхать кокаин, а все остальные 364 дня жить, не вспоминая об этом порошке - почему бы и нет. Беда в том, что **человек не может забыть** то наркотическое блаженство, которое ему удалось испытать, и он хочет повторять это снова и снова; он попадает в рабство.

Собственно, зачем мы так много говорим с Вами об этих вещах, очевидных и всем понятных? Именно в силу их элементарности и простоты. Они хороши как схема, пример, аналогия. От них удобно отталкиваться. А это очень важно, потому что большинство из нас находится в плену ни морфия, ни алкоголя, ни даже табака, а опутано более тонкой паутиной, не очень заметной и эластичной. Мы связаны, как бы это сказать, не железными цепями, а такими, достаточно тугими резиновыми растяжками, которые не сковывают напрочь наши движения, но делают их более тяжкими.

Похвалозависимость или тщеславие, это ведь тоже своего рода наркотик, о котором мы говорили с Вами на прошлых беседах. Или упоение властью.

А грех, который на языке Церкви именуется чревоугодием – это ведь тоже доза кайфа! Сейчас, в связи с экономическими проблемами в Украине, многие избавлены от этого искушения – не до жиру, быть бы живу. И, тем не менее, и сегодня достаточно много людей, которые не едят для того, чтобы жить, а живут для того, чтобы есть, для которых еда – это досуг - способ приятно провести время, а главное, **получить удовольствие**.

Опять-таки – не надо крайностей. Есть торжества, есть праздники, когда уместно досыта вкусно поесть. Если мы приглашаем в гости любимых или уважаемых людей и хотим сделать им приятно – готовим особое угощение, стараемся, чтобы всё было как можно аппетитнее и вкуснее – это нормально, это проявление нашего отношения к ближним. И если человек десять раз в году переживет органолептическое блаженство, ничего плохого в этом не будет. Но проблема ведь в том, что для многих людей праздничная еда стала будничной. Имеется в виду по рациона, а не в эмоциональном плане. Потому что, если человек привык ложками есть черную икру, удовольствия особого от её поедания он уже не почувствует.

Ну, насчет, дорогостоящих сортов рыбы и разных заморских деликатесов – это удел немногих, нас с Вами это не касается. Но вкусной может быть и самая простая еда. Собственно, она и должна быть вкусной, чтобы человек мог вкушать её с аппетитом. Проблема начинается в тот момент, когда мотивом вкушения пищи становится не утоление голода, а кайф. Здесь три проблемы – первая, заключается в том, что человек теряет свободу, становится зависимым от удовольствия вкусно и много всего съесть, вкусная и обильная еда становится для него каждодневной нормой. Попробуй его потом перевести на малые порции самой простой неизысканной еды – он будет страдать.

Второе – это то, что, привыкая к изысканным застольям, едок **перестает радоваться** вкусной пище – каждодневный праздник превращается в обыденность. И третье - это то, что культ еды связан с постоянным перееданием, что разрушает наш физиологический организм и, в конечном итоге, приводит к страданиям.

Эти вещи, в принципе, тоже просты и общеизвестны, но если пьянство считается таким серьёзным пороком, то чревоугодие и обжорство квалифицируется как такой ма-а-аленький грешок. Даже не грешок, а такая безобидная слабость. На самом деле, это не совсем так. Чревоугодник вряд ли сделает научное открытие, или в его сознании родится гениальная идея. Большинство шедевров искусства создавалось тощими и полуголодными художниками. И этот факт игнорировать неправильно.

Плюс, на физическое здоровье переедание действует гораздо разрушительнее, чем даже регулярное злоупотребление алкоголем.

Т.е., чревоугодие – это фактор потери свободы. Хотя на этот аспект проблемы люди обращают внимание очень редко. И, предлагая посты, Церковь не ограничивает человеческую свободу. Как раз, наоборот - предлагает один из способов освобождения от рабской зависимости сладких оков.

А есть настолько тонкие «наркотики», прозрачные как воздух, практически невидимые. Болтовня, например – бесконечные, пустые разговоры. Мобильная связь сегодня сильно способствовала распространению этого порока. Безбрежный океан пустоты и примитива, ничего не значащей трепотни, космического празднословия.

Бог одарил человека самым ценным сокровищем – словом, способностью людей делиться друг с другом чувствами, мыслями, идеями, знаниями. И в придачу Всевышний снабдил это людское общение радостью. Пообщаться с другим человеком - это тоже удовольствие. Но как мы пользуемся этим Божиим даром? Мы норовим мошенническим способом извлечь Божью награду за общение, обесценивая до нуля само общение. Люди зачастую разговаривают исключительно ради удовольствия, которое приносит общение. Это, между прочим, тоже страшный наркотик. Некоторые, подсаженные на него люди, настолько зависимы, что лиши их возможности попусту болтать, они в петлю полезут. Трепачи испытывают жестокую потребность постоянно что-то говорить, неважно что. В крайнем случае, слушать. Если нет свободных ушей, то на самый худой случай, должен работать приёмник или трансляционная линия.

Так вот, когда Церковь объявляет празднословие грехом, наивно думать, что христианство пытается лишить своих духовных чад свободы слова, ограничивает волю человека, провозглашает очередной запрет. Всё с точностью наоборот. Слово Божие направлено на **освобождение** человека от пут греха, от всех «филий» и «маний».

В процентном отношении разговорозависимых людей очень и очень много. Тишина для них – это сущий ад на земле. Если разговорозависимый человек оказывается в пустом тихом помещении, в котором ни телевизора, ни приемника, ни даже трансляционной точки нет, его ломает абстиненция, это не просто дискомфорт, это жуткие страдания. Празднословцы или разговорозависимые люди – это тоже своего рода наркоманы, но на этот недуг, как правило, не обращают внимания ни они сами, ни их окружающие. Об этом вообще мало кто думает. А зря, потому что пустая болтовня для физического здоровья может и не очень вредна, но для души - убийственна. Не зря Христос говорил: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в День Суда» (Мф. 12, 36). И неизвестно еще, кому будет хуже в тот день - алкоголику или балаболу.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным